

Петербургских детей и артистов из разных стран мира познакомилась любовь к цирку.

Рассказ про новый спектакль артисты предпочли станцевать

ТАК ЦИРК ДЮ СОЛЕЙ ПРЕДСТАВИЛ ПЕРЕД ПОКАЗОМ В ПЕТЕРБУРГЕ БУДУЩУЮ ПРЕМЬЕРУ

Цирк дю Солей на этой неделе показывает свой новый спектакль в Москве, а потом до конца года будет колесить по России. Это самый долгий в мире гастрольный тур, артисты полны решимости добраться до Урала! Но самая приятная новость в том, что дольше всего цирк задержится у нас, в Петербурге.

В РОССИЮ Дю Солей привез свой новый проект под названием «Цирк Элуаз» с шоу «Айди». Перед гастролью в Петербурге артисты, которые в нем участвуют, приехали в город специально, чтобы встретиться с журналистами и рассказать про спектакль. Встреча проходила на телеканале «100ТВ» и очень удивила представителей СМИ. Потому что никто еще никогда такого не видел, чтобы рассказ о спектакле шел... на языке танца!

Вместо приветствия акробаты, клоуны и жонглеры с ходу принялись исполнять немислимые трюки, от которых буквально дух захватывало! Даже немудреные уличные танцы хип-хоп и брейк-данс, мастерски исполненные под динамичную электронную музыку, выглядели произведением искусства. Эквилибрист на велосипеде казался магом, способным преодолевать законы физики, а летающие над

импровизированной сценой предметы словно бы сами примагничивались к жонглеру, чудесным образом получившему над ними безграничную власть. После короткого ошеломляющего выступления артисты сфотографировались на память вместе с воспитанниками петербургской детской школы при Цирке на Фонтанке, приглашенными на эту встречу. Маленькие акробаты ни минуты не могли сидеть без движения и даже во время съемки пытались делать сальто и крутить колесо, но фотосессия все-таки состоялась.

На этом встреча закончилась, однако корреспонденту «Вечёрки» все-таки удалось узнать некоторые подробности о постановке, с которой коллектив будет гастролировать по России.

— В новом спектакле цирковое мастерство соединено с уличной культурой, а рассказывает он о вечной, как мир, истории любви, которая могла произойти в любом городе мира и в любой стране, — рассказала пресс-секретарь цирка Екатерина Бушнесс. — Сразу после Москвы мы привезем постановку в Петербург.

Современные Ромео и Джульетта, герои спектакля, познакомились на улицах мегаполиса и кажутся слишком разными, чтобы у зрителя могла появиться надежда на счастливый финал. Впрочем, пересказывать подобное — дело неблагодарное. Не зря даже сами артисты не рискнули рассказать о своей работе словами. Это надо видеть, и скоро у петербуржцев такая возможность появится. Шоу «Айди» начнется 18 октября и продлится до 28-го. Спектакль будут показывать в СК «Сибур-арена» на Крестовском острове, туда специально для зрителей запускают автобус от ближайшей станции метро.

— И все же увеличивать больше двух — значит, девальвировать.

— Если бы вы 100 лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы вы его хотели увидеть? — Хотел бы увидеть в сегодняшних гра-

Уличный танец превратился в произведение искусства.

СПОНСОР РУБРИКИ «ТВ КУПОЛ»
Общество с ограниченной ответственностью
100ТВ Премия «ТЭФИ-Регион-2013» за лучшую ежедневную информационную программу

Сергей НЕКРАСОВ:

«Вечёрка» предсказала падение потолка на Мойке, 12

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Сергей Михайлович — настоящий петербургский интеллигент, ему много раз предлагали переехать в Москву, и любой другой город мира был бы рад принять такого знатока, однако наш герой верен только одному городу на белом свете. В течение многих лет он возглавляет Всероссийский музей имени Пушкина, но от работы не устал, день и ночь в движении, полон замыслов и новых проектов и очень гордится тем, что этим летом в состав Пушкинского музея влился отреставрированный и приведенный в идеальное состояние Музей-усадьба Гавриила Романовича Державина.

Вся жизнь Некрасова пропитана Пушкиным: он работает на Мойке, 12, а живет в Царском Селе. Здесь же проводит две художественные премии: 5 июня — «Петрополь» на Мойке, 12, а 18 октября — Царскосельскую премию в Пушкинском лицее. Корреспондент «Вечёрки» Сергей Михайлович встретил в своем кабинете на Мойке, 12, под окнами которого шел ремонт (Некрасов — не только поэт своего дела, но еще и опытный хозяйственник), а за дверями директора ждали сотрудники инновационного отдела, юные красавицы студентки и другие важные посетители. Однако для него, истинного петербуржца, нет темы дороже, чем разговор о нашем любимом городе.

— Когда, при каких обстоятельствах вы осознали, в каком уникальном городе живете?

— Я это осознал в удивительно раннем детстве, потому что родился в Царском Селе и на прогулки меня водили в Лицейский сад. Это было сразу после войны, все было разбито, дворец стоял в руинах, остался только его остов. А лицей уже восстановили, там был даже маленький музейчик, две комнаты, и на четвертом этаже тот самый большой зал, где все происходило. Уже тогда я понимал, что это нечто особенное.

Я не помню, когда мы с родителями впервые приехали из Царского Села в Ленинград, но помню, что город произвел на меня совершенно невероятное впечатление. Я нигде еще не был, но уже почувствовал, что нахожусь в каком-то совершенно особенном месте. Сколько уже лет прошло, но я вполне эту точку зрения разделяю, потому что видел очень многие города Европы, Азии, Америки, и тем не менее Петербург — самый прекрасный.

Мы живем в уникальном месте. К тому же овеянному литературной традицией, какую вряд ли где можно отыскать.

— Каждый год ЗакС Санкт-Петербурга называет нового почетного гражданина. Но почему только одного? Не мало ли на пятиллионный город? Сколько, на ваш взгляд, нужно было бы называть?

— Можно и одного, можно и чуть больше. Почетный гражданин — это определенный символ города, а символов слишком много быть не может. Надо не только соответствовать городу, но чтобы твоя личность была максимально признана людьми.

— Но почему мы, как поет Алла Пугачева, скуписимся на любовь? Уходят символы нашего города — Борис Стругацкий, Эдуард Хиль, Мария Пахоменко, но уходят не в ранге почетных граждан... А сколько лет ждет своей очереди Эдита Пьеха. Все в высшей степени достойные граждане!

— И все же увеличивать больше двух — значит, девальвировать.

— Если бы вы 100 лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы вы его хотели увидеть?

— Хотел бы увидеть в сегодняшних гра-

ницах — чтобы он не расширился. Не расплодимся, не поднимаемся вверх. И чтобы максимальное количество памятников, которые существуют в Петербурге, оставалось в очень хорошем состоянии, не разрушенными, не заброшенными, а в том виде, в котором они пребывают сегодня, и в том виде, в каком дай бог им пребывать сто лет спустя, а может быть, и тысячу.

— Был ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал, испытывал на прочность?

— По-моему, не было такого момента. Правда, в начале 90-х очень сложная ситуация сложилась в городе. Во дворе на Мойке, 12, всегда стояли гигантские очереди, приезжали к нам со всего света. Очень много туристов из Прибалтики, разных республик, городов. А в начале 90-х многие связи оборвались, цены на билеты выросли, а люди не успели приспособиться. Очередей не стало, и мы резко потеряли посетителей. И только в канун 200-летия Пушкина, в 1999 году, то есть 7 — 8 лет спустя, опять возродился интерес, и мы с радостью вновь видим очереди, приятно, что не заросла народная тропка к Пушкину.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим гостям-друзьям?

— С особым удовольствием показываю пригороды: Царское Село, Павловск, Петергоф. Они, как правило, сами хотят это увидеть, и там есть что показать. Конечно, приведу их на Мойку, 12. Иногда предлагаю просто прогуляться по Петербургу, по набережным. Маршрут достаточно традиционный: от Медного всадника к стороне Театральной площади, Никольский собор — в этом случае есть возможность посмотреть парадный Петербург и Петербург, который ближе к Достоевскому.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Нынешний Петербург, особенно после 300-летия, обрел хороший, свежий вид. Многие были отравлены, воссоздано. Так, мы открыли Музей Гавриила Романовича Державина, музей русской словесности. Хотя, конечно, многое и утрачено. Замечательно, что что-то восстановлено, но грустно, что некоторые памятники были уничтожены. Это очень обидно. Даже если снесут старый дом, а на основу поставят какой-то внешне похожий, все равно получится совсем другая история.

— А как вам идея Михаила Борисовича Пиотровского: для нового строительства в Петербурге создать новый район, подальше от исторического центра?

— Я консерватор, и мне эта идея близка.

— Был ли в вашей жизни момент, когда вы хотели, собирались уехать в другой город?

— Возможности такие были — я мог бы переехать и в Москву, и за пределы Отечества. Но я никогда на это не решался, по-

тому что настолько чувствую здесь себя дома, что никакого желания что-то менять не возникает. В Москве у меня сын живет, и когда я к нему приезжаю, то голова трещит даже от небольшого пребывания в этом городе...

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Петербург во многом сформировал меня, воспитал, потому что в этом совершенно удивительном городе нельзя не воспринять не только его красоту, но еще и его историю, совершенно замечательную традицию петербургской жизни. Петербург подарил мне встречи с очень многими замечательными людьми, общение с которыми, конечно, обогащает человека. Знаете, в Петербурге как-то по-особенному ощущаешь себя. И я благодарен Петербургу, благодарен судьбе за то, что я родился в этом городе, живу в нем и никуда не собираюсь уезжать.

А мой вклад значительно скромней. Я рад, что сумел создать музей, которого в этом

городе не было, — Музей Державина на Фонтанке, 118, и подарить этот музей городу в 2003 году. Также мне удалось вернуть очень многие материалы, связанные с Императорским лицеем, которые хранились у потомков лицейцев, в основном живущих за рубежом. На протяжении двадцати лет шла эта работа. Вернулись и портреты, и документы, и книги, и рукописи, которые связаны с историей Лицея, с лицеистами. Все это вылилось потом, в частности, в двухтомную лицейскую энциклопедию, вошло в научный оборот. Так что посильный вклад в дело сохранения петербургской традиции, культуры, может быть в небольшой степени, но мне удалось внести.

Моя профессия, моя должность и хобби, увлечения совпадают, и это очень здорово, хорошо. Получается, это все — сама жизнь.

— Есть у вас или вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— В 1989 году Михаил Сергеевич Горбачев был с официальным визитом во Францию и ему президент Франсуа Миттеран вручил ящик с дульными пистолетами, из которых, как предполагалось, был убит Пушкин на дуэли с Дантесом. Не зная, что с ними делать, из Москвы их переслали к нам, на Мойку, 12. И в нашем музее решили выставить, но произошла такая интересная история. В «Вечернем Ленинграде» (это был 1989 год) появилась статья под названием «Только не реликвия». Смысл ее был в том, что нельзя выставлять орудия убийства в доме человека, который здесь погиб в результате этих самых дульных пистолетов.

— Но почему бы нет?

— Есть даже поговорка такая, что в доме повешенного не говорят о веревке. Я испытывал сложные чувства, потому что, с одной стороны, была правда в статье с точки зрения этической, а с другой стороны — это действительно реликвия. Тем не менее мы решили выставить эти пистолеты, пошел народ. Но в первый же день в зале, где находились пистолеты, рухнул потолок!

— А я думаю, вы скажете: кто-то застрелился!

— (Улыбается.) Ну почти. Рухнул потолок. Вот как произошло.

— Пистолеты-то уцелели?

— Этот вопрос мне сразу и задали: целы?! Потолок действительно рухнул, но каким-то чудом уцелели.

— Получается, «Вечёрка» была права!

— Получается (улыбается).

— Сергей Михайлович, как проводите свои петербургские вечера?

— Хорошая тема — петербургские вечера. В свои петербургские вечера, а также выходные стараюсь сделать то, что не успеваю на работе. Пишу какие-то тексты, книги — а когда еще я это сделаю? Иногда бываю на различных приемах, хотя не такой уж страстный поклонник такого временипрепровождения, тем не менее там есть возможность встретиться с хорошими и интересными людьми, с друзьями. Не часто, но выбираюсь на какие-то концерты.

— В нашем возрасте — мужчин за 60 — ночь погуляешь, потом два дня восстанавливаешься... Не то, что раньше...

— Это точно (улыбается).